

ГОИГ

Газета о нашей гимназии

8 декабря 2005 года №8 (102)

"Учитель - это судьба"

Ирина Викторовна Дорожинская

**Учитель русского языка и литературы
Работает в гимназии с 1990 года**

Сегодня мы совершим путешествие в прошлое, путешествие по жизни замечательного педагога, учителя русского языка и литературы, классного руководителя 5 класса «В» и просто хорошего человека - Ирины Викторовны Дорожинской.

Пристегнули ремни? Держитесь за поручни и вперед в прошлое!

Перед нами стена Новодевичьего монастыря. Под этой (внутренне) стеной копает землю какая-то девочка. Ой! Да это же Ирина Викторовна! Вот подошли ее подружки. Они вытащили из земли разные бусинки, монетки XIX века... Но вот их останавливает милиционер. Жаль! Ведь теперь это место залито бетоном.

Теперь немного фактов. Нам достоверно известно, что Ирина Викторовна очень любила читать. Также известно, что и сейчас она любит читать. В детстве хотела стать археологом (потому мы и видели ту сцену у стены Новодевичьего монастыря), но стать им не смогла. Сразу после школы она сдавала экзамены в Историко-архивный институт (теперь РГГУ), но не добрала баллов. Тогда Ирина Викторовна и пошла в Педагогический, на филфак. Известно, что русский и литература всегда давались ей легко, (вот тот роковой момент!) Выбрала Ирина Викторовна этот предмет, потому что ей были интересны судьбы писателей эпохи и хотелось, чтобы другим это было тоже интересно.

Ну что? Отдохнули? Тогда дальше. Сейчас мы попадем в 1986 год. Год, с которого началась учительская карьера Ирины Викторовны.

Работать она начала в английской школе № 19. Школа находится на Кадашевской набережной, напротив Кремля. Раньше эта школа была в другом здании, рядом с английским посольством. Вот как описывает школу Ирина Викторовна, (мы ходим по школе, слушая ее рассказ, как экскурсию): *«До войны в этой школе учились дети видных советских деятелей, живших в знаменитом «Доме на набережной». Один из них - Юрий Трифонов, позже описавший и дом, и людей, и эпоху. Среди учителей я застала работающим (с 1933 года!) Льва Давидовича Райхина, который описан в романе «Дом на набережной». А среди учеников были Якир и Куйбышев (внуки или правнуки?), а также Леша Попов, внук писателя Серафимовича, чьим именем называется улица, на которой стоит этот знаменитый дом.*

В вестибюле висела мраморная доска с двадцатью четырьмя именами учеников школы, погибших на фронте. Лев Давидович с трудом говорил о них, потому что он их учил, потом ушел на войну вместе с ними...

В школе был интересный музей выпускников. Тогда экспозиция заканчивалась, кажется, на Андрее Макаревиче».

А теперь назад в будущее! Или вперед в будущее? Или все же назад? Вообще возвращаемся в наше время.

В 1990 году Ирина Викторовна закончила работать в английской школе № 19. А теперь она работает здесь, в нашей родной гимназии № 1543.

Как сама Ирина Викторовна признается, в архиве или музее было бы поспокойнее. Ведь с нами (то есть с учениками) она и ездит на экскурсии, ходит по музеям, ставит спектакли. Так некоторые увлекаются литературой и театром.

Ирина Викторовна говорит, что ни разу не встречала идеального учителя, но отдельные замечательные черты встречала во многих, в том числе, и в учителях нашей гимназии. Она любит нашу гимназию за то, что в ней есть возможность для творчества и учителей, и учеников. Ирина Викторовна считает, что хорошо было бы познакомить учеников с материалами о выпускниках и провести какую-нибудь краеведческую работу об окрестностях нашей школы.

Ирина Викторовна читает исторические книги, русскую мемуаристику, современную литературу. Она честно признается, что на все это у нее не хватает времени. Еще она не очень жалеет о том, что стала учителем и считает, что главное, чтобы ее учительство не становилось предметом сожаления ее учеников. Ирина Викторовна, не беспокойтесь, мы наоборот очень рады, что Вы учите именно нас!

Мы рассказали Вам многое из того, что мы узнали, взяв интервью у Ирины Викторовны, но так как мы не смогли вам рассказать обо всем, а интервью показалось нам очень интересным, мы решили опубликовать его также полностью.

Иванова Аня и Кременчугская Таня, 5В

ШКОЛЬНАЯ МОЗАИКА

Путевые заметки по Калужской области

На осенних каникулах я с классом ездил в Калужскую область. В первый день мы были в Боровске. Это невероятно красивый маленький городок. Когда к нему ехали, то проезжали поляну, на которой молодым людям читали Калужский Домострой. «Пожалеешь розог, пожалеешь счастья для детей». А кто родителей не почитает, того судит гражданский суд.

В Боровске старинный мужской монастырь и часовенка с мощами боярыни Морозовой.

В Малоярославце стояли на вечерней службе в Черноостровском женском монастыре. На воротах этого монастыря до сих пор видны следы картечи - память французской войны.

А еще в этот день был птичник! Каких только птиц там нет! Московскому зоопарку далеко до таких откормленных пернатых! Мне запомнился страус с бездонными глазами, но физиономия у него все равно удивленно-глуповатая. А вот ворон! «Клар-р-р-ра, ты откроешь рот от изумления!» Курчавые голуби - глаз не отвести! И погода была удивительная. Солнечно, воздух чистый! Здорово!

В наукограде - Обнинске мы вкусно поели и ночевали в отеле Дуглас. Отель - это отдельный рассказ. Короче - я бы там жить остался.

Второй день был весь космический. Интересно было посмотреть на домик Циолковского в Калуге. Но больше всего мне запомнились просторы калужские, древние монастыри и церкви. А в Боровск я просто влюблен!

Кумсков Миша, 5Б

Очарование осени, непонятное и скрытое

Главное в этих осенних каникулах, пожалуй, сама осень. Она каждый раз разная – яркая или серая, пышная или тихая.

Эта осень была серенькой, невзрачной. Погода в изобилии «угощала» морозцем и зловецим ветром, в то время как солнце скрывалось за рваными тучами мышинового цвета. Да и сама осень мышинная – деревья не изобилуют пестротой красок, а только робко жмутся по углам. Ветки их образуют клетчатую дымку, ночью напоминающую зловецие ломкие тени, которые, отражаясь от стен домов, кажется, пугают самих себя.

Ночь бросается на землю внезапно, сумерек почти нет. Ночью все преобразается, появляется яркий контраст, реальность уходит и податливый холст осенней ночи, позволяет рисовать на нем любую картину – шумную, заброшенную, смазанную или яркую, городскую или мистическую, темную лесную.

День приходит робко, будто пугаясь собственной значимости и вообще всего на свете. Он так и прячется в закоулках, убегая при малейшем потемнении неба. Осенняя красота – зыбкая, робкая, но в этом есть свое очарование, непонятное и скрытое.

Ковалевская Сося, 7А

Эта сила - любовь к Родине

*(мысли, навеянные
путешествием - экскурсией
в город Калугу)*

Темно. Перед глазами муть. Где я? Что со мной? Я ли это?

Пелена рассеялась. Да, это я. Вокруг меня непривычные стены, тяжелая полоса штор. Это наш номер. Красивый, удобный, но все равно какой-то чужой.

Пока лежишь, не в силах подняться, перед глазами плывет вчерашний день. Плывет, то, замирая, то, наоборот, летит, не останавливаясь. Проплывают фотографии героев Советского Союза, врезавшиеся вчера в память, надгробная плита двух великих женщин - боярыни Морозовой и княгини Урусовой, перед которыми ты чувствуешь и страх, и благоговение. словно фотокарточка застыли грустные глаза орла-могильника. Кажется, на его клюве играет усмешка, словно он говорит: «Видишь? Я - могучая, сильная птица, рожденная для свободного полета. Но где я? В этой отвратительной клетке, где я едва могу расправить свои сильные, мощные крылья. А ты? Маленький, жалкий человек, идешь и смотришь на меня, как на обычную вещь!» Вспоминается диорама битвы в Малоярославце. Потрясающее звуковое оформление, талант мастера, создавшего полотно, - и ты чувствуешь себя частью картины, солдатом, бегущим в атаку, полководцем, который одним движением руки повелевает огромной армией. Ты чувствуешь жар пламени пожара, слышишь стоны раненых, и твои руки хотят сжать ружье, чтобы броситься в бой...

На смену приходит другая картина. Темное небо, освещенное горстью звезд. Высокие стены монастыря, давно иссеченные картечью. Тыходишь внутрь. И вот там, где-то в вышине, на высоком здании (кто знает, что это? Почему я не спросила?!), мне показалось, раскинул свои широкие, светлые крылья ангел, и со светлой, немного грустной и мудрой, но непонятной улыбкой глядит на тебя...

Другой монастырь. Там ты чувствуешь что-то другое, может быть, сожаление? Стены красят заново, и ты понимаешь, сколько веков стоял этот монастырь, сколько он видел. А тебе этого не увидеть...

Вспоминается и стела при въезде в Калужскую область. Огромная, и рядом - спутник. То, что вынесла Калуга, то, что она подарила миру.

Еще памятник, тоже посвященный войне 1812 года. В темноте, под покровом вечера, ты ощущаешь тихую грусть и беспредельную благодарность тем, кто пал в той войне. Не хочется плакать - хочется просто тихо стоять.

В музее войны 1812-го года ты понимаешь, с каким трудом шли русские к победе. При одном взгляде на статую Кутузова, ощущаешь и мощь, и ум этого человека. И, кажется, Кутузов говорит Малоярославцу, просит прощения за причиненный городу вред: «Извини меня, отважный город. Я сам не рад тому, что произошло с тобой, с твоим монастырем. Прости».

А позже, в музее Космонавтики, я осознала всю мощь Калуги. Это она широко распахнула дверь в мир космоса. Ты преклоняешься перед силой и волшебством этих небольших бело-серебристых созданий, которые когда-то (точнее их настоящие копии) отважно пробирались в неизведанные дали. И выпустил их туда ученый, тихий, глухой человек - Константин Эдуардович Циолковский.

Его домик производит ощущение теплого домашнего уюта. Кажется что сейчас сюда войдет улыбающийся старичок и скажет: «Ну как? Как тебе мои изобретения?»

Проходишь мимо высоких гордых ракет. Мимо разных: и тех, что летали (должны были летать) в космосе, и грозных боевых ракет. А потом к Оке.

Великая, великая река! Сначала ты бежишь к ней, придерживая рукой яростно прыгающий на груди фотоаппарат. Спускаешься вниз, и вот она - могучая, загадочная река. Подходишь ближе к огромному чистому зеркалу реки. Ты боишься сделать шаг вперед и полететь туда, в бездонную глубь. И в то же время понимаешь, что и ты, и Ока, и сама наша планета - Земля, ничто, рядом со звездами. Огромные, сияющие они кажутся нам совсем небольшими, белыми, холодными точками на нашем небе.

После того как я увидела все звездное небо в планетарии, я невольно задумалась: а что значу я? Ничто! Я - просто небольшое существо, комок клеток, обитающее на вот этом летящем куда-то в пустоту камне.

И все же я чувствую ту необыкновенную силу, которая поднимала людей в бой, заставляла людей залезать в скафандры и космические корабли, силу, которая помогла глухому стать всемирно известным, сила, которую чувствуешь, когда стоишь рядом с Окой. Эта сила - любовь к Родине. И, право, если бы ни она, то кем были бы мы? Еще не раз я вспомню все это, еще не раз буду смотреть на свою родную землю. Я люблю свою Родину...

Кременчугская Таня, 5В

СМЕШИНКИ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

На уроках труда (продолжение)

Итак, мы опять зайдём в этот класс, в класс, где можно найти столько неожиданностей (как приятных, так и не очень), что диву даешься.

Как вы помните, в прошлый раз мы рассказывали вам, как в 5 «В» готовятся горячие бутерброды. Поэтому вы сможете вообразить, что происходило, когда мы приступили к работе с яйцами. Пропустим один урок (на нем присутствовала Лариса Давыдовна) и перейдем сразу к яичнице.

Давайте войдем... Хотя нет, лучше остаться за порогом, а то мало ли что! Ну вот, правильно.

Неужели вы не видите, девочки учатся разбивать яйца «над сковородкой». И, глупышки, еще надеются, что получится целенький глазок! Я слышала от первоисточника (учительница), что у параллельного класса, 5 «Б», образовался большой бело-желтый водопад, который гордо нес свои воды, простите, свой яичный поток по склонам плиты.

Надеюсь, мы не будем повторять за ними. Ну вот, к счастью, все обошлось. Начинаем готовить саму яичницу. Пока готовится глазунья, мы предлагаем вам прослушать диалог, происходивший во время приготовления одной болтуны:

- Смотри, какой красивый цвет у яйца в миске!
- Что ты делаешь?! Сказали же, много не размешивать. Да не мешай ты уже!
- А я люблю пышную.

- Женя! Поставь сковородку. Так, надо порезать ветчину. Не выливайте ее (яичницу) на сковородку, надо одновременно с гарниром!
- Готово? Так, что первое? Давай одновременно: я лью, ты клади, лью, клади, лью...

Но вот готова и глазунья. На плите стоит уже вторая яичница. Только у нее какая-то странность: когда мимо нее проходит Саша, она стреляется в прямом смысле слова, как будто оборону держит. И именно против Саши. Как-то необ... БАБАХ!!! А это что? Аа, все понятно... Нет, на сей раз упала не сковородка. Это был стенд, который свалился с комода благодаря усилиям соседней бригады. После этого по вполне понятной причине долго еще никто не мог приниматься за работу.

Ну, и в заключение хочу рассказать еще об одном случае. Представьте себе картину: вот плита, во-н, в полтора метрах от нее, стоит Диана с банкой зеленого горошка и ложкой в руках. И эта самая Диана, не приближаясь к плите ни на сантиметр, с визгом и истерическим хохотом бросает горошек на сковородку, причем сбоку стоит весь класс и покатывается со смеху. Потом та же девочка на ту же сковородку выливает яйцо. Результат: во-первых, горошек на правой половине сковородки, яйцо - на левой; во-вторых, часть яичницы запеклась прямо на ручке несчастной посуды.

Как вы сами видите, дальше - хуже. В следующий раз мы будем готовить сырники. Если будет достойно внимания, напишем и про это.

Иванова Аня, Кременчугская Таня, 5В